

**Волгоградское муниципальное учреждение культуры
«Централизованная система городских библиотек»**

Библиотека-филиал № 7 им. В.Г. Короленко

**«ЦЕНТР ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
И СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ»**

Гордость Кировского района

**Статьи о ветеране Великой Отечественной войны,
летчике, изобретателе, фотографе, художнике,
Галушкине Геннадии Павловне
в связи с 90-летием со дня рождения**

Составители :

Злобина В.Е.,

Зав.филиалом библиотеки-филиала № 7.

Кондрачук Г.Т.,

библиограф библиотеки-филиала № 7

Подбор материала :

Злобина В.Е.,

Зав.филиалом библиотеки-филиала № 7.

Компьютерный набор

Кондрачук Г.Т.,

библиограф библиотеки-филиала № 7

Ответственный за выпуск :

Пруданова, С.В.

Зам. директора ВМУК «ЦСГБ»

Гордость Кировского района : Статьи о ветеране Великой Отечественной войны, летчике, изобретателе, фотографe, художнике, Галушкине Геннадии Павловиче в связи с 90-летием со дня рождения / Централизованная система городских библиотек ; Библиотека-филиал № 7 им. В.Г. Короленко ; [сост. : Г.Т. Кондрачук, В.Е Злобина].- Волгоград, 2011.- 21 с.

ЛЕТЧИК, ФОТОГРАФ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Это все про полковника в отставке Геннадия Павловича Галушкина. В свои восемьдесят с лишним он ни секунды

не сидит без дела: занимается резьбой по дереву, снимает на камеру, печатает фотокарточки. Вздыхает лишь о небе, в которое уже никогда не подняться, да о супруге, с которой они прожили пятьдесят девять счастливых лет.

**«Генита»,
красавица
моя!**

В его доме практически все сделано его руками. Да и сам дом тоже построен Геннадием Павловичем и его супругой.

— Посмотрите, какие у меня двери, — показывает он на замысловатую резьбу. — Как-то загорелся этим делом — и вот что вышло. Когда я помоложе был, то и лодки сам делал, и коляску к мотоциклу.

Но главной его гордостью до сих пор остается самодельный автомобиль. Сделал его он в 70-м году. Геннадий Павлович показывает огромные фотоснимки, на которых его красная легковушка заснята во всех ракурсах.

— Настоящая фотомодель!

Красавица моя, — смеется он. — Делал ее три года. Все сам — и кузов, и салон внутри. Только шасси и мотор заводские.

С ней Геннадий Павлович побывал в Москве по приглашению журнала «Знание — сила». Своему изобретению он дал звучное имя «Генита». Один слог от имени Геннадий и один от имени его супруги Татьяны. — Мы на ней много попутешествовали. Всю Украину проехали, были во многих городах Советского Союза. Путешествие вообще было нашей страстью.

— А где же сейчас ваша «Генита»?

— Старый я стал, не в том возрасте, чтобы за рулем сидеть. Не хотел, чтобы машина стояла без дела, подарил ее одному своему знакомому. Колесит теперь моя машина по улицам совсем другого города. И думаю, что радуется хозяина, как меня когда-то.

**Сталинградское
небо**

Геннадий Павлович — выпускник Сталинградского авиационного училища, того, что было предшественником Качи. В его комнате на книжном столике лежит пухлый фолиант «Степан Микоян».

— Это мне друг — летчик — дал почитать. Интересно то, что я в 1940 году сдал летные экзамены. А Микоян через год после меня закончил Качинское училище. Он уже был не просто летчиком, а испытателем.

Летать Геннадий Павлович начал еще в школьном возрасте. В 1938 году поступил в Сталинградский аэроклуб. А уже на следующий год после теоретической подготовки ему вместе с сокурсниками разрешили летать.

— Я учился тогда в девятом классе, в школе, которая, кажет-

■ гордость района

ся, жива до сих пор. Первая железнодорожная на Кубанской улице. Оттуда многих ребят взяли на летные курсы. Я был десятиклассником, когда мне пришла повестка явиться на медкомиссию в Сталинградское авиационное училище.

Он уже тогда знал, что может не пройти по зрению. Но желание летать было так велико, что буквально за ночь выучил всю таблицу с буквами и на следующий день с легкостью прошел окулиста.

— Наверное, врач заметила, что я отвечаю наизусть. Но ничего не сказала. Написала: «Годен».

После окончания училища Геннадий Павлович стал летчиком-истребителем. Летал на УТ-2, истребителях И-16.

— В январе 1941 года нас отравили на Восток. Около Комсомольска-на-Амуре был аэродром, где находился резервный полк главного командования ВВС. А когда началась Великая Отечественная война, нас всех раскидали по частям. Меня вместе с еще тринадцатью однокурсниками направили в истребительно-штурмовую дивизию. А там летунов будь здоров, да с опытом, не чета нашим. У меня за 1941 год налет был всего лишь 4 часа 41 минута. Это смешно! Опытных летчиков отправили на фронт, а нас, пацанов, оставили на границе. А уж когда война с Японией началась, мы полетали хорошо.

Геннадий Павлович управлял самолетом-разведчиком. На нем стоял специальный фотоаппарат, с помощью которого делали снимки местности и потом монтировали карту.

— На определенной высоте я фотографировал. Эту панораму привозил на базу, ее проявляли, монтировали. Получилась трехметровая фотокарточка, на которой местность показана, как на ладошке.

В 1948 году он был назначен заместителем командира эскадрильи, как раз после окончания в Краснодаре Высшей офицерской школы штурманов. Служил в Прибалтике, Германии.

За свою летную карьеру на чем он только не летал! И на первых истребителях, и на Яках, и на «Лавочкиных», и на «аэрокобрах», и на МиГ-ах. Закончил летать на первом сверхзвуковом самолете МиГ-19.

— Это было в 58-м году, — вспоминает Геннадий Павлович. — С летной работы меня списали по состоянию здоровья. Первое время было страшно тяжело. Небо так просто не отпускает. До сих пор хочется с высоты на все посмотреть...

Читайте на стр. 6.

(Окончание. Начало на стр. 1).

Не могу сидеть без дела

— Чем вспоминать, давайте я вам лучше свои фотографии покажу!

кажу!

Геннадий Павлович приносит пакеты, набитые фотоснимками. Страсть к фотоделу у него началась еще в довоенные школьные годы. В 1936 году отец подарил ему фотоаппарат «Фотокор-1», который снимал на стеклянные пластины.

— Много снимков довоенной поры пропало, — говорит Геннадий Павлович. — Кое-что смогла сохранить моя супруга. Но это сущие крохи. Мы ведь с ней знакомы были с детства. Она училась в 25-й школе в Бекетовке. А я, когда занимался в аэроклубе, жил у них на квартире. От их барака до аэродрома было рукой подать.

Потом, когда служил на Дальнем Востоке, мама прислала сыну его «Фотокор». Кое-что из снимков тех лет хранится у Геннадия Павловича до сих пор.

— Сейчас снимаю на цифровую камеру. Это мы в Павловске, — показывает он мне фотокарточки. — А это мои внуки. А вот моя цветочная коллекция. Я очень люблю снимать цветы. Вот из простой незабудки сделал цветик-семицветик. А посмотрите во что можно превратить обычные петунии.

Несмотря на возраст, Генна-

дий Павлович освоил компьютер с принтером и графические программы. Теперь все свободное время посвящает любимому фотографическому делу.

— У меня раньше целая лаборатория была, где я проявлял и печатал карточки. А теперь все получается куда проще и быстрее.

Он показывает пейзажи и на-

■ гордость района

— А это площадь Павших Борцов. Ее узнать тому, кто не жил в старом городе, почти невозможно. Вот она же после революции. На ней проходит парад физкультурников. Площадь тогда называлась Комсомольской. А вот старый собор на площади Девятого января — ныне это площадь Ленина.

Мне в руки попадает снимок с первой полосы «Царицынского вестника». На ней сплошные объявления: магазин шляп и фуражек, нарзаны, почтовопассажирское предприятие, доктора разных специали-

ЛЕТЧИК, ФОТОГРАФ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

тюрморты, на которых цветы и фрукты, портреты родных и друзей.

Своя история

— Вам бы выставку организовать...

— У меня она уже была. Давно. А хотите, я вам Царицын покажу!

От такого предложения отказаться было невозможно. И уже через пару минут Геннадий Павлович принес стопку больших фотографий с видами дореволюционного города.

— Когда работал в ДК профтехобразования фотографом, один товарищ принес туда стеклянные пластинки — негативы. Сто двадцать штук. Я их напечатал. На память. Вот они.

Он показывает мне фотографии одну за другой. Здесь и Астраханский мост, и собор Александра Невского.

заций. А говорят сейчас рекламы много!

— Это базар за Царицей, — Геннадий Павлович показывает мне снимок, на котором идет бойкая торговля. — Сейчас это улица Рабоче-Крестьянская. Тут неподалеку стоял наш дом. Прямо на месте центра занятости. Когда в 1946 году я приехал сюда в отпуск, от дома осталась яма, в которой нашли лишь ручку от патефона да крышку от сунка.

Геннадий Павлович рассказывает, что, когда он напечатал фотографии Царицына, они с супругой часа четыре разбирали, где был какой снимок сделан.

— Так интересно. Это же при нас было. Мы видели эту историю своими глазами.

Много лет Геннадий Павлович пишет другую историю. Фотографическую. Своей семьи. На ней портреты детей, внуков.

— Вот они совсем крохотные, вот растут, взрослеют. Листаю альбомы и думаю, что я счастливый человек...

Арина САРЫЧЕВА.

Сарычева А. Летчик, фотограф, изобретатель. — Городские вести. — 2007. - № 12. — 13 декабря. — с.1, 6.

На дорогах — «Генита»

БЫВШИЙ летчик-истребитель подполковник запаса Г. П. Галушкин по собственным чертежам сконструировал, изготовил детали и собрал легковой автомобиль.

«Генита» — так назвал его Геннадий Павлович. Кузов машины металлический, несущие конструкции типа «купе».

Комфортабельный салон рассчитан на четыре человека. Сиденья при раскладке могут служить спальным местом на 2—3 человека. Это делает автомобиль удобным для туристических поездок.

Характерна деталь: миниатюрные мото-

ры стеклоподъемников. С помощью этих моторов автоматически чистятся, убираются и выдвигаются боковые стекла.

Автомобиль «Генита» прошел испытания на проселочных дорогах Волгоградской области. Он экономичен в расходовании топлива. Его двигатель МЕМЗ-966А позволяет развивать скорость до 90 км в час при собственном весе автомобиля 875 кг.

П. МУЖИЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: автомобиль «Генита» и его создатель Г. П. Галушкин.

Фото автора.

Мужиченко П. На дорогах — «Генита». - Волгоградская правда // 1970. - № 134. - 10 июня. - С.4.

СМОТР-ПРОБЕГ КАЖДАЯ МАШИНА ОРИГИНАЛЬНА

Тысячи горожан стали свидетелями первого в Волгограде смотр-пробега самодельных автомобилей, посвященного 60-летию «Волгоградской правды» и организованного в минувшую субботу госавтоинспекцией УВД, областным советом общества «Автомобиллюбитель РСФСР» и редакцией «Волгоградской правды».

Свыше тридцати непохожих друг на друга машин прошли по проспекту В. И. Ленина и улице Рабоче-Крестьянской. На нарядно оформленной транспарантами и лозунгами площади им. Дзержинского, около Дворца культуры им. Ленина, на Центральной набережной зрители смогли внимательно осмотреть «Лань»

и «Ветерок», «Орленка» и «Улыбку», «Селену» и «Малютку». Восхищаясь с их техническими характеристиками, участниками пробега были выданы памятные подарки от редакции «Волгоградской правды».

На смотре в числе победителей были объявлены «Заря» и «Маяк» водителя В. И. Колмыченко, победившего на смотре в Волгограде.

«Заря» — специальная инструкция — снабжена всеми необходимыми отрывками. Ее непрерывно снимали кино- и фотокамерами.

Жюри пробега присудило В. И. Колмыченко первый приз — наручные часы «Заря» и диплом первой степени. Второе место и приз — туристский раскладной стол — у бывшего мастера производственного обучения ГИТУ-16, ныне пенсионера Г. П. Галушкина. Отлично сделанная еще семь лет назад, его «Генита» уже прошла 57 000 км по дорогам страны. Третье место и настольные часы «Маяк» были присуждены «Волжанке» водителя А. Ф. Карпенко, над которой он работал 10 лет.

(Наш корр.).

Кулик И. Каждая машина оригинальна: Смотр-пробег // Волгоградская правда. — 1977. - № 126. — 31 мая. — с.4.

фоторепортаж

С В Е Т Е Р К О М
НА «ВЕТЕРКЕ»

В ШЕСТОЙ РАЗ проводился в Волгограде конкурс модельных автомобилей, посвященный Дню Победы, организованный редакцией газеты «Волгоградская правда» при управлении ГАИ УВД и областным советом Всероссийского добровольного общества автомобилистов (ВДОАМ). 23 машины выстроились на площади имени Дзержинского в Тракторозаводском районе. От «Пчелки» Виктора Ивановича Колмиченко, напминающей знаменитую «Антилопу-Гну», до оформленной по всем правилам современного дизайна машины слесаря ПАП-3 Семёна Юльевича Терпеливо-

го. Семён Юльевич, кстати, один из старейших самодельных автомобилестроителей города. Его увлечение началось еще в 1957 году. Причем довольно необычным образом. — Решил купить автомобиль, — рассказывает он. — Начал откладывать деньги. А когда накопилась вполне приличная сумма, жена распорядилась по-своему, взяла и купила себе шубу.

А тут как раз подоспел журнал «Техника — молодежи» с описанием самодельной трехколесной машины московского инженера Лисса. И решил Семён Юльевич осуществить свою мечту своими же руками. А руки у него золотые. Недаром на нынешний конкурс приехал он на пятом(!) своем автомобиле. Не раз наезжал он на нем в гости к сыну. Не очень-то это просто, если учесть, что тот военный

летчик и часто меняет место дислокации. — И как? Успевает ваш автомобиль за самолетом? — Во всяком случае, не отстает.

Есть военный летчик и среди участников конкурса. Это подполковник запаса Геннадий Павлович Галушкин. После увольнения в запас нашел он себе дело по душе в возне с «железками». Так появилась одна дюралевая лодка, потом другая, затем коляска к «Яве». И, наконец, решил попробовать себя в том, что посложнее. Так появилась на свет «Генита». 85 тысяч километров исколесил он на ней за 12 лет.

— За что я люблю свою машину, так это за удобство в путешествиях.

— Значит, были таковые?

— А как же, один раз объездил всю Прибалтику, в другой раз — Карпаты. Геннадий Павлович был в этот день при всех своих боевых наградах, среди которых три ордена Красной Звезды. И накануне Дня Победы нам особенно приятно было поздравить его с праздником и с первым местом в конкурсе.

Очень понравился своеобразный автобус «Владилла» на четыре персоны, на котором приехал электрик Владимир Федорович Рыбалкин. Восемь лет потратил он на то, чтобы построить свою машину. Об этом красноречиво свидетельствует занятое ею третье место.

— Название, как я догадываюсь, со значением?

— Очень все просто: Владимир и Алла. Это моя жена, — представил Рыбалкин

сидящую в автомобиле женщину. — Такое вот содружество имен.

Площадь имени Дзержинского — ДК Ленина — площадь Советская — и, наконец, Предместная площадь. Таков маршрут пробега.

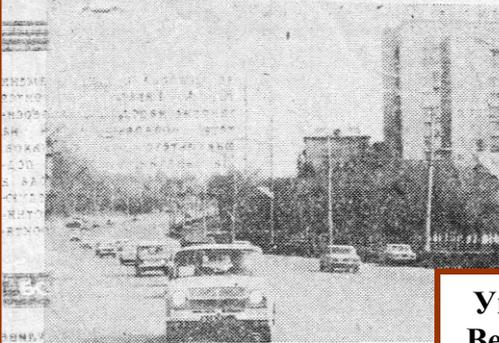
Весь путь один из нас проделал на машине, сделанной руками электрослесаря Геннадия Дмитриевича Емельянова. В его открытом «Ветерке» чувствуешь себя очень уютно. И мы были полностью согласны с жюри, когда автомобилю присудили приз за оригинальность конструкции.

Завоевал второе место тренер ДЮСШ «Труд» Игорь Матвеевич Буйневич на своем «Сайгаке». Были вручены призы участнику всех шести конкурсов С. Ю. Терпеливому, хозяину машины самой экономичной конструкции Николаю Ивановичу Далматову, другим мастерам. Но даже те, кто на этот раз остался без награды, запомнят этот день как радостный праздник.

А. УШАКОВ,
(Корр. «ВВ»).

НА СНИМКАХ: электрослесарь завода «Красный Октябрь» Г. Д. Емельянов получил приз областного совета общества автомобилистов за оригинальность конструкции; автомобиль «Ветерон»; колонна модельных автомобилей на улицах города; у меня пока еще двухколесный транспорт.

Фото Б. ДАВЫДОВА.

ННЫМ человеком

Пример, наградив его дипломом и часами «Янтарь».

— Автомобиль — это не все, — присоединилась к разговору Татьяна Сергеевна, его супруга. — Сначала он дом построил.

— Да, сначала было не до машины, — продолжил Геннадий Павлович. — Мы с же-

Волжском бригадиром слесарей...

— Без «домашнего кафе» еще можно как-то прожить, а вот без котла... — обронила Татьяна Сергеевна.

— Да, приходит как-то га-завик, — откликнулся Геннадий Павлович. — Д. говорит: «У нас ужесточились требова-ния к газовым приборам, а ваш водонагреватель не имеет автоматики, обеспечивающей безопасность пользования им. Придется менять».

Пришлось засесть за литературу. Простудировал по отдележным приборам все, что сумел достать, теперь работаю в них не хуже любого специалиста. Приладили-таки автоматiku — ни одна комиссия не смогла ни к чему придраться.

— Построили дом, он за лодку влезал, — опять направила беседу Татьяна Сергеевна.

— Сначала сделал общ.

Вместо обычного диска поставил на электромилу фрезу для шлифки — типовой шитовой, трехкомнатный, одноэтажный... Внук у нас теперь кухню ин-терьером в разобранном состоянии, че, как «домашнее кафе», не куда знику начал чертить, называет. Увидели это «кафе» всего за четыре с половиной месяца построили в своем же-ней в общежитии. Не скоро, бы, мол, и нам тоже. Напилил тяжеловато было. Но зато сде-

Только фундамент класть возможно. Но сейчас люди на камешка пригласили. Вот столько заспециализирова-лось, что не умею, того не умею... Но все равно и тут висит усло-вие: доктор технических наук, вершинное образование. Вычитал а свет в своей квартире почи-справочнике индивидуального застройщика, на какой глубин-не в нашей местности надо в основном делать сам. Иначе фундамент завалазывать, и мне лично просто самолюбие думаю: зачем зря столько не позволяет. И сыновей так места под полом дустовать бу-воспитал. Они у меня оба ес-дет? Велел кирпичную кладку ли что вяли в руки — уже не делать повыше и потом в ни-за оборуовал и кладовую, и гараж, чешский институт, в Казахстане К. Охнаиды, уже спуска много мастеров на шахте работает, 2 лет, смотрят соседи и глазам а младший, Валерий, у нас

В. КОВАЛДИН.
(Корр. «ВВ»).

Встреча с увлеч

пришлось снова вносить изме-нения. По всему боку кузона выдалка, например, первонач-ально была в форме чайки распростертыми крыльями. От-казался от нее. И дважды удлинил корпус машины, ме-няя обликовку.

Стекла на дверцах автома-тически опускаются просто

нажатием кнопки. Вот, пожа-луйста. Этого и сейчас на се-рииных автомашинах нет, а в своей первоначальный вариант пыталась уж лет назад по-строить.

Батажник сзади тоже «скрестом», под крышкой ет два планшета с инструментом каждый — в своей ячейке. В дороге это меня не раз выру-чало.

Сразу же втроем с женой и сыном поехали мы во всевоз-ный автопробег от журна-ла «Техника молодежи». В про-шлом году только не был в ав-топробегах — ездил на сле-детеранов полка. Почти и каждого возвращался с какой-то наградой.

Потом, уже в кабинете, Ген-надий Павлович показал мне целую кипу грамот. Компе-тентные жюри высоко оценили его творчество. За активное участие в VI конкурсе само-дельных автомобилей, где он занял первое место. Цент-ральный совет ВДООАМ, на-

Если к автомобилю приде-лать крылья, что получится? Самолет. Это я к тому, что в самолете заложено все основ-ное, что имеется у автомоби-ля, — корпус, мотор, шасси... А мы учились не только ле-тать — и технику изучали до-последнего винтика. И когда служил уже: механики маши-ны, делал профиллактику, и не летчик, рядом с ними, Не выходя из дому, по ле-стнице спустился мы в под-польный этаж и оказались в гараже.

Если бы я не знал, что ав-томобиль не заводского исто-товления, не сразу бы дога-дался.

— Ко мне часто, — расска-зывает Геннадий Павлович, — автолюбители подходили, спра-шивали: «Это чья машина?» «Моя» — отвечаю. «Это по-нятно. Чей выпуск?» «Шевро-отно. «Нет, серьезно?» «Да на-ша это, Бекетовская. Сам сле-дал».

Сначала я сделал ее в го-лове. Набрался эскизы, обра-ковал, пока не понравилось. Потом делал деревянные модели, покрывал парафином, натягивал на них сетку же-лезную, лил смолу эпоксидную — так, в двух словах, пласт-массовая обшивка получалась. Многие пришлось освоить, чем никогда раньше не занимался.

Даже на швейной машинке строчил, чтобы челны на си-денья пошитым. Нравится? Ав-толюбителям — тем более. Не они из них обрамалась с про-сбой показать, как это дела-ется.

На картинке все хорошо смотрится, а когда стал из-оттавливать машину в натуре,

«НАЙТИ МЕНЯ просто. Как увидите семь беззвук, напра-тив них наш дом и стоит».

Ехал я к человеку, построив-шему своими руками автомо-биль (а живет он в Киров-ском районе, на улице Шаб-лиевской) и гадал: «Кто он? Ижевск, всю жизнь прорабо-тавший на конструкторской работе? Но ведь, чтобы сле-дять своими руками автомо-биль, этого мало...».

Геннадий Павлович Галу-кин оказался человеком непо-людям. Сухощавый, подтяну-тый, чувствуется, привыкший держать себя в форме.

Он пригласил меня в свой небольшой кабинет, скучное, но добротное-убранство кото-рого как нельзя лучше свиде-тельствовало о привычках хо-зяина. Массивный письменный стол, книжный шкаф, два удобных, располагающих к непринужденной беседе крес-ла. На стене — цветная фото-графия-натюрморт. Раскры-тая толстая тетрадь на столе, на ее страницах жирными ли-ниями набросаны какие-то чер-тежи.

— Вы правы, надо обладать соответствующей подготовкой, а это не только знания. — Попробую начать издадека, потому что опыт в автомоби-лестроении у меня большой. Еще с детства. Какие педаль-ные автомобили мы с ребята-ми делали! До сих пор помню, как гнулись из металличе-ских прутьев коловаль для педальки... Надо любить железя-ки, а остальное приложится — вот что хочу я сказать.

Вся моя жизнь связана с техникой. В девятом классе начал заниматься в аэроклу-бе а как только окончил школу, получил от военкомата направление в военно-авиаци-онное училище. Вышел оттуда накануне войны летчиком-ста-ребилом. Дослуживая до подполковника, сейчас в от-ставке.

В ВЕЧЕРНИЙ 21 ПЯТНИЦА Волгоград ДЕКАБРЬ '2007

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 1 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА

№ 50 (6420)

В распоряжении редакции очутился уникальный снимок: панорама Царицына. Сделан он в конце позапрошлого (!) века. Почему мы с такой уверенностью можем говорить об этом?

На снимке отсутствует даже намек на строительство собора Александра Невского, а его, как известно, начали строить в конце 80-х годов XIX века.

Следующий снимок сделан, когда строительство уже либо было завершено, либо приближалось к завершению.

Интересно, что оба снимка не пересъемки с известных открыток. Они сделаны с негативов, которые в те времена представляли собой даже не пленку, а особые стеклянные пластинки.

А сделал их Геннадий Павлович Галушкин, который был свидетелем последних мгновений жизни собора, взорванного в 1932 году.

Так в жизни одного человека соприкоснулись ключевые моменты существования одного из самых известных зданий нашего города — собора Александра Невского, который, подобно храму Христа Спасителя, возможно, обретет в Волгограде свое второе рождение. Гарантия этому — новое отношение администрации Волгограда к историческим святыням.

Стр. 9

ЦАРИЦЫН БЕЗ СОБОРА

Шадчина, В. Царицын без Собора : исполин рухнул на моих глазах... // Вечерний Волгоград. - 2007. - № 50. - (21 декабря). - С. 1, 9

Читатель «Вечерки», обладатель интереснейшей коллекции снимков Царицына, оказался еще и свидетелем крушения собора Александра Невского.

— Перед тем как взрывать храм, во всех близлежащих домах заклеили стекла крестиками. На улице было пустынно. Я тогда еще был мальчишкой, наблюдал за сим действием издали, — вспоминает Геннадий Павлович Галушкин. — Помню, прогремел первый взрыв, но собор не шелохнулся. Но потом была еще серия взрывов. От них купол собора взлетел на воздух и на несколько секунд словно завис над стенами, а потом со всей мощью рухнул на землю. Зрелище, а вам скажу, было жуткое.

Разбирали руины очень долго. Огромные глыбы из кирпича и раствора разбить было не так-то просто, как думали. А построить из обломков собора новые здания оказалось невозможно...

Про Геннадия Павловича Галушкина я собралась писать как про ветерана Великой Отечественной. Но его биография оказалась насыщенной и другими не менее интересными событиями и фактами. С довоенного времени

ИСПОЛИН РУХНУЛ НА МОИХ ГЛАЗАХ...

Самодельный автомобиль перевозит полстраны.

по сей день он увлекается фотографией. Во время войны его хобби пришлось как нельзя кстати: он летал на самолете-разведчике, фотографировал местность. В сорок лет увлекся конструированием. Своими руками собрал легковой автомобиль, на котором с семьей проехал полстраны. Его «Генита» (имя авто он дал по первым слогам своего имени и супруги Татьяны) не раз делала его участником всевозможных выставок среди таких же самодельщиков, как и он.

— А хотите, я вам Царицын покажу! — с ходу ошаршил меня Геннадий Павлович, так и не дав задать ни одного вопроса.

От такого предложения отказаться было невозможно. И уже через пару минут он принес стопку больших фотографий с видами довоенного города.

— Будучи на пенсии, работал в ДК профтехобразования фотографом, один товарищ принес туда стеклянные пластины — негативы. Сто двадцать штук. Я с них напечатал снимки. На память. Вот они.

Страсть к фотоделу у него началась еще в довоенные школьные годы. В 1936 году отец подарил ему фотоаппарат «Фотокор-1», который снимал на стеклянные пластины. Как раз на такие, что принес товарищ.

— Много моих снимков довоен-

ной поры пропало, — говорит Геннадий Павлович. — Кое-что смогла сохранить моя супруга. Но это сухие крохи. Мы ведь с ней знакомы были с детства. Она училась в 25-й школе в Букетовке. А я, когда занимался в аэроклубе, жил у них на квартире. От их барака до аэродрома было рукой подать.

Потом, когда служил на Дальнем Востоке, мама прислала сыну его «Фотокор». Кое-что из этих снимков военных лет хранится у Геннадия Павловича до сих пор.

Царицын. — Таритане № 17. Самый вид на дачно-дореволюционный мост.

За мостом (нынешняя Симбирская улица) Царицын кончался.

Но коллекция видов Царицына одна из самых дорогих его сердцу.

— Когда фотографии были готовы, мы с супругой четыре часа сидели и внимательно все рассматривали. Нам было что вспомнить. Так интересно. Это же при нас было. Мы видели эту историю своими глазами.

Многие из снимков, которые хранятся у ветерана, не встретились ни в одной книжке по истории города. Скорее всего, они были сделаны разными людьми в разные годы. Часть негативов была очень плохого качества. Некоторые хорошо промывали, а на каких-то уже и желтизна проступила.

— Посмотрите, вот это общий вид Царицына, — показывает снимок Геннадий Павлович. — Вот площадь, на которой стоит собор Александра Невского. А на другой фотографии (демонстрирует ее он. — Прим. авт.)

Мне в руки попадает снимок с первой полосы «Царицынского вестника». На ней сплошные объявления — магазин шляп и фуражек, нарзаны на любой вкус, почтово-пассажирское предпринятие, доктора разных специализаций, предлагающие излечение от всех напастей. А говорят, сейчас рекламы много!

А говорят, сейчас много рекламы...

на второй этаж был пандус, по которому можно было скользнуть вниз, как с горки. Фойе было полукруглое, а внутри — огромный зал. Мы туда ходили часто, но в памяти остался только один спектакль — «Хижина дяди Тома».

На следующем снимке — здание мукомольни. Театр тогда располагался неподалеку от нынешнего цирка.

— Это место называлось Казанский извоз. Мы в этот театр ходили с матерью смотреть «Веселую вдову» и другие оперетты.

Город был небольшой. Это прослеживается на всех снимках. К примеру, вот фотография Свято-Духовского монастыря, а вокруг него — ничего. Ни одной постройки. Край города.

— А вот снимок, сделанный с пожарной каланчи. Этот вид откроется, если сейчас отсюда смотреть на Вторую Продольную. Вот железнодорожный мост, вот здание, где сейчас ликеро-водочный завод. А там, вдалеке, монастырь. А дальше степь-матушка. Вот какой был городишко. Маленький, пыльный, грязный.

Среди старых фотографий встречаются и сделанные в советское время.

— Это площадь Павших борцов уже после революции. На ней проходит парад физкультурников. Стройные ряды из спортсменов в белых майках и черных трусах маршируют в центре города. Площадь тогда называлась Комсомольской.

Смотреть старые фотографии можно бесконечно. Возвращаясь, сравнивая виды. А с комментариями человека, который жил в этом старом городе, процесс просмотра становится интересным и захватывающим.

У Геннадия Павловича есть мечта. Взять свой фотоаппарат и отправиться по тем местам, что изображены на его царьцинских снимках.

— Я был бы счастлив запечатлеть современный город с тех же ракурсов. Тогда было бы видно, как он изменился больше чем за век.

Жаль, что осуществить смелый план пока не дают здоровье да возраст.

Мы тоже бы хотели, чтобы мечта Геннадия Павловича осуществилась.

Тем более что сейчас администрация Волгограда уделяет большое внимание сохранению культурно-исторического облика нашего города, борется с засильем рекламы, сомнительными новостройками и восстанавливает исторические здания на прежних фундаментах, бережно сохраняя уникальную царьцинскую архитектуру.

Виктория ШАДЧИНА.

Они помнят Царицын и Сталинград.

собора нет. Лишь пустое место под него. Строился собор лет тридцать, так что можно предположить, что второй снимок сделан в конце девятнадцатого века.

Геннадий Павлович показывает мне фотографии одну за другой. Здесь и виадук, и рыбные лабазы, и мельница, и водочкачка.

— А это Астраханский мост через Царицу — комментирует изображение Геннадий Павлович. — В 30-е годы речку называли Пионеркой. Мост со стороны центра выходил на нынешнюю улицу Советскую. По мосту были проложены трамвайные пути. Но на этом снимке трамвая еще нет, наверное, он был сделан в самом начале XX века.

— Это базар за Царицей. — Геннадий Павлович показывает мне снимок, на котором идет бойкая торговля. — Сейчас это улица Рабоче-Крестьянская. Тут неподалеку стоял дом, где мы жили с родителями. Прямо на месте сегодняшнего Центра занятости. Когда в 1946 году я приехал сюда в отпуск, то увидел на месте нашего дома яму, в которой нашли лишь ручку от патефона да крышку от судка.

— А это зацарицынская часть. — Геннадий Павлович показывает целую серию снимков. — Вот эти здания — купеческие магазины. Они до сих пор остались целыми. Рядом с ними идет бойкая торговля. Базар на этом месте был всегда. И в далекие царьцинские годы, и в довоенные, и после войны.

Да и сейчас на этом пятачке продолжают торговать.

На следующих снимках запечатлены объекты культуры города.

— В этом здании в тридцатые годы был ТЮЗ. Располагалось оно на улице Ленина. Сегодня этого здания уже нет. На его месте стоит Дворец профсоюзов. Помню, в ТЮЗе вместо лестницы

КРЫЛЬЯ

Н ебо для Геннадия Павловича, выпускника Сталинградского авиационного училища

(предшественника Качи), всегда было на первом месте. Летать он мечтал со школы. В 1938 году поступил в аэроклуб, который находился на территории Бекетовки. Через год после теоретической подготовки получил разрешение сесть за штурвал самолета. Учился Гена Галушкин тогда в десятом классе. Очень переживал, что может не пройти медкомиссию из-за зрения. За ночь выучил таблицу, и окулист, не заметив хитрости паренька, поставил: «Годен».

Служба в авиации началась в 1941 году. Еще до Великой Отечественной войны молодой летчика отправили на Восток в истребительно-штурмовую дивизию резервного полка главного командования ВВС под Комсомольском-на-Амуре.

Воевать Геннадий Павлович начал на самолете-разведчике. В его обязанности входила фотосъемка военных объектов японцев. Пленку привозил на базу, где ее проявляли и делали карту.

В 1948 году он был назначен заместителем командира эскадрильи. Служил в Прибалтике, Германии.

— На чем только мне не до-

■ гордость района
В нынешнем году Российской авиация празднует свой вековой юбилей. В числе тех, для кого этот праздник один из главных и любимых, ветеран Великой Отечественной войны Геннадий Павлович Галушкин.

велось летать! — вспоминает Галушкин. — На УТ-2, истребителях И-16, на «Лавочкиных» и на «зоро-кобрах»... Закончил я свою карьеру в 1958 году на первом сверхзвуковом МиГ-19.

Расстаться с любимой работой пришлось из-за здоровья. Но сидеть сложа руки Геннадий Павлович не может. Постоянно что-то мастерит, изобретает. В шутку говорит, что все авиаторы — люди талантливые.

— А вот посмотрите, — приводит он пример. — Знаменитый оперный бас Борис Штоклов — выпускник нашей Качи. Артист Кирилл Лавров тоже учился здесь...

За четыре с половиной месяца вместе с женой они построили дом. Он и сейчас стоит в Кировском районе — крепкий, просторный, уютный. Не одно поколение Галушкиных здесь выросло. После новоселья Геннадий Павлович вспомнил о фотографии, которой занимался с детства. Первый пластинный фотоаппарат ему подарил отец. Когда призывался в армию, любимый «фотокор» взял с собой. На гражданке увлечение не только приносило удовольствие, но и какое-то время кормило: Геннадий Павлович работал фотографом в ДК профтехобразования. И в далеком

1951 году он уже делал первые цветные фото.

В альбомах Галушкина тысячи снимков — от портретов до натюрмортов. Целая фотосессия посвящена автомобилю «Генита», который он в 1970 году собрал из подручного материала (заводские только шасси и мотор). Название машина получила путем простого сложения первых слогов имен — изобретателя и любимой жены — Татьяна. Любимое авто Геннадий Павлович украсил изображением самолета. Куда же без него?

Необычному автомобилю без проблем выдали в ГАИ все полуженные документы. Правда, удив-

ления и восторга он вызвал немало.

На «Гените» семья летчика много путешествовала по бывшему Советскому Союзу. С этим же изобретением на столичную выставку Галушкина пригласил журнал «Знамя — сила».

Еще одно свое изобретение — моторную лодку (чертеж взял в журнале), Галушкин тоже снабдил крыльями. Для скорости. Летала она по Волге как ласточка.

Состояние полета снится ему, отставному полковнику авиации, до сих пор. Небо так просто не отпускает своих соколов...

Елена СИЛАНТЬЕВА.

Силантьева, Е. Крылья / Е. Силантьева // Городские вести
Кировский район. — 2010. - № 7. - 20 августа. — С. 7.

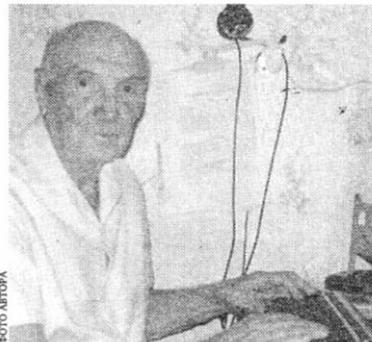
90 лет — пора в интернет

Ну и ну!

Ксения Даронина

ВОЛГОГРАД

ВОЛГОГРАДСКИЙ ПЕНСИОНЕР, ОТМЕЧАЮЩИЙ В НЫНЕШНЕМ ГОДУ 90-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ, ЗАВЕЛ СВОЙ БЛОГ В ИНТЕРНЕТЕ.

Геннадий Галушкин всегда был натурой увлеченной. Школьником он активно занимался в аэроклубе, рано освоил летное дело. Во время Великой Отечественной войны воевал в авиаотряде на Дальнем Востоке. Летал на разных самолетах, включая первый сверхзвуковой МиГ-19. Даже на фронте не расставался с фотоаппаратом, который подарил отец. Фотография — еще одно его увлечение.

В 1970-е годы он своими руками собрал автомобиль. Машину называл «Генитой» — производное от двух имен: собственного — Геннадий и жены Татьяны. На этом авто Галушкины объездили почти весь Советский Союз.

Не только по земле, но и по воде волгоградский изобретатель передвигался на тех аппаратах, которые делал сам. Рыбачить и гулять по Волге семья Галушкиных отправлялась на крылатой моторке. Ее Геннадий Павлович собрал по чертежу из журнала. Скорость и маневренность были великолепными. А вот теперь «подсел» на компьютер.

Общаться с друзьями и единомышленниками 90-летний умелец предпочитает по электронной почте. А в интернет-блоге публикует рассказы о своей удивительной жизни.

— Для живого журнала выбираю только самые удачные фотографии и самые яркие боевые истории, — докладывает ветеран. — Часа по четыре в день за компьютером провожу. Веду дневник. Глаза устают, конечно, но сколько удовольствия, общения, разнообразия!

Даронина К. 90 лет – пора в Интернет: Ну и ну! // Российская газета. – 2010. - № 197. – 2 сентября. – с. 14.

Истории о войне, рассказанные очевидцами

Ветеранов и людей, которые могут рассказать о том времени, о своей жизни и жизни своих родителей, осталось немного. Мы хотим, чтобы молодое поколение узнало, чтобы старшее поколение вспомнило. Чтобы теми, кто защищал Родину, гордился весь Волгоград! В преддверии 66-ой годовщины Победы в Великой Отечественной Войне корреспондент газеты «Волгоградский курьер» встретился с участниками войны, чьи судьбы затронули военные действия, в чьих судьбах было место холодному слову «война», и попросил поделиться своими историями.

Мария Ивановна Полетаева побывала в тылу у врага с заданием разведать о попавших в плен военных. Во время войны не раз помогала раненым и всем, встречающимся на пути людям. Дважды была контужена.

Вернувшись домой с войны, Мария Полетаева устроилась на работу, вышла замуж родила сына. В ее памяти остались не только победы советских войск, но и гибель боевых товарищей. «Конечно, это страшно вспоминать и рассказывать, однако именно события тех лет избавили мир от немецко-фашистских захватчиков», - отметила она.

Полковник в отставке, выпускник Сталинградского авиационного училища Геннадий Павлович Галушкин рассказал про свой военный путь. «Окончив училище, стал летчиком-истребителем. Летал на УТ-2 и истребителях И-16, - рас-

■ Мария Ивановна Полетаева

■ Геннадий Павлович Галушкин

Опытных летчиков отправили на фронт, а нас, пацанов, оставили на границе». Геннадий Павлович управлял самолетом-разведчиком, на котором стоял специальный фотоаппарат. С помощью него делали снимки местности и потом монтировали карту. «На определенной высоте я фотографировал, - пропозировал Геннадий Павлович. - Это панораму привозил на базу, ее про-являли и монтировали. Получа-лась трехметровая фотокарточка.

на которой местность показана как на ладошке».

В 1948 году он был назначен заместителем командира эскадрильи. Служил в Прибалтике, Германнии. Закончил летать на первом сверхзвуковом самолете МиГ-19. Сегодня, в свои почти 90 лет Геннадий Павлович Галушкин не сидит без дела: занимается резьбой по дереву, снимает на камеру, делает фотографии. Вдыхает лишь о небе, в которое уже никогда не поднимается.

Веселые картинки Геннадия Галушкина

Ветеран войны освоил технику декупажа, после того как прочитал статью в «Волгоградской правде»

Екатерина ЕЛФИМОВА. Фото автора

О ветеране Великой Отечественной войны Геннадии Павловиче Галушкине мы уже рассказывали. В прошлом году 90-летний волгоградец удивил всех своим умением пользоваться Интернетом на уровне продвинутого пользователя. Несмотря на возраст, он «на ты» с поисковиками, фотошопом, электронной почтой и блогами. А недавно Геннадий Павлович освоил еще одно хобби – искусство декупажа.

Чудо-техника

На новое занятие Геннадия Павловича натолкнул наш рассказ о волгоградском мастере декупажа Марине Свирякиной, которая владеет этой техникой в совершенстве. И пылливый ветеран тотчас решил проверить, правду ли говорила Марина, когда утверждала, что, несмотря на кажущуюся замысловатость, освоить технику декупажа по силам каждому. Нужно лишь желание.

– Девяностый год пошел, а я до статьи в «Волгоградке» даже не слышал о таком направлении, – признается Геннадий Павлович. – Но когда прочитал, сразу же подумал – да ведь и я могу попробовать смастерить что-то подобное.

Первым делом волгоградский ветеран решил поподробнее разузнать о новом для него занятии в Интернете. Ознакомился с несколькими мастер-классами, выяснил, из чего и как создаются работы, какие материалы, кисти,

лаки для этого нужны. Затем купил несколько книг-руководств по декупажу. И приступил к работе.

– Дома накопилось много банок от кофе, – рассказывает Геннадий Павлович. – Они и стали основными предметами, которые я начал оформлять при помощи декупажа.

В качестве картинок для украшения волгоградский ветеран чаще всего использует фотографии из своего архива. Их у него накопилось великое множество. Ведь фотографией Галушкин увлекается еще с детства.

Первый фотоаппарат ему подарили родители в школьные годы. Галушкины тогда жили на улице Рабоче-Крестьянской. Однако старых фотографий с видами Царицына у Геннадия Павловича не осталось. В войну его дом был полностью разрушен, и ничего из вещей не сохранилось.

А вот послевоенные кадры хранятся в целости и сохранности. Больше всего на них пейзажей,

которые были запечатлены во время поездок. Геннадий Павлович поколесил по стране на своей «Гените» – самодельном автомобиле, названном по первым слогам его имени и имени его супруги Татьяны. В свое время машина считалась уникальной. В те годы как раз началось серийное производство автомобилей «ВАЗ-2101», прозванных в народе «копейками». Но они не шли ни в какое сравнение с его, как сейчас сказали бы, эксклюзивной «Генитой».

На ней во время автопробега самодельных автомобилей Галушкин побывал в столице и других городах Центральной части России. Потом с семьей совершил путешествие на Украину, в Карпаты. Разумеется, все увиденное Геннадий Павлович добросовестно фиксировал на пленке. Пришло время, и старые негативы пригодились ему вновь. Ведь многие кадры были неповторимыми.

Любимый пейзаж на кофейной банке

Сейчас неутомимый пенсионер с удовольствием фотографирует цветы, составленные им самим натюрморты, насекомых и животных. Также Геннадий Павлович распечатывает понравившиеся сюжеты из Интернета. Чаще всего это палехские композиции, сказочные

Елфимова Е. Веселые картинки Геннадия Галушкина: Ветеран войны освоил технику декупажа, после того как прочитал статью в «Волгоградской правде» / Е. Елфимова // Волгоградская правда. – 2011. - 25июня. - С.7

В РАЗВЕДКЕ

Задание получено с вечера. Лететь в глубину вражеской территории: лейтенант Галушкин, ведущий пары, посасывая свою неразлучную трубочку, долго вглядывался в развернутую карту, изучая маршрут к крупному населенному, промышленному и важному в стратегическом отношении пункту — Синьшаньжень — узлу железных и шоссейных дорог, центру угольных разработок. С карты скупно глядели квадратики населенных пунктов, линии дорог, зеленые пятна болотистых равнин, извилистые ленточки многочисленных рек. Все эти черточки, штрихи, пятнышки, извилины имели свое значение, все их надо было изучать ибо они могли быть местами, где нашли свое убежище вражеские зенитки.

Долго еще он с лейтенантом Волошкиным — своим другом и напарником беседовал о предстоящем первом боевом вылете, первом боевом крещении.

В летном домике было шумно. В разных местах группами по два-три человека, летчики сидели у развернутых карт и каждому из них хотелось чтоб быстрее кончилась ночь, быстрее подняться в воздух и уйти на территорию, где враги долгие годы готовили нападение. Каждый летчик рвался в бой, каждый гордился представленной Военной честью первыми нанести стремительный сокрушительный удар ненавистному врагу.

Ночь прошла быстро. Заалел восток, все более и более разгораясь, и вот, наконец выплыл из-за синевы далеких сопок огромный раскаленный шар солнца и яркие косые лучи его, как стрелы брызнули на ровное земное поле аэродрома, играя радужными цветами в мьриадах бисеринок росы. С болотистых низин и у подножий сопки поднялся плотной пеленой сизый утренний туман и разлился по балкам и лощинам. Легкий утренний ветерок принес еще ночную прохладу. На небе ни облачка — "миллион высот" — как говорят летчики.

Неожиданно в утренней тишине взвилась к небу и рассыпалась каплями белого огня ракета. Начался первый боевой день — 8-е августа. Сразу все встрепнулось, ожило, зашевелилось, все забегали, засуетились. Но в этой, казалось с первого взгляда, кутерме и неразберихе был строгий порядок и организация: каждый знал свою работу, свое место. Движения были безошибочны и точны. Не успели разбрызганные ракетой белые искры огня затухнуть, как взрвели десятки моторов, точно загудел вдруг встревоженный огромный улей.

Два истребителя, навстречу еще не растаявшей утренней дымке, поднялись в воздух и, рыча мощными моторами уверенно пошли в высоту.

Летenant Галушкин знал, что разведка в тылу врага одна из труднейших задач истребителя. Ему надо вести машину, ориентировку и на быстро проплывающей земле все видеть, все учитывать и знать. Враг коварен, надо податься к нему скрытно, а если встретятся японские стервятники, первым их заметить, нанести удар и уничтожить. Но Галушкин не забывал, что его ждут на земле, теперь уже далекой внизу, с ценными сведениями и фото пленкой, которая заложена в аппаратах у него и напарника на самолетах. Надо было быть осторожным, но хитрым, смелым и дерзким.

Стали на курс. Вот и река Амур — широкий спокойный старик Амур-батюшка. Последний раз мелькнули родные места, широкие полосы полей, пашен, рассыпанные домики деревень. Широкой лентой блестит под крылом Амур. Впереди вражеская земля.

Галушкин еще раз невольно проверил в кабине приборы, перезаряжены ли пулемет и пушка, заглянул в прицел. Приборы блестели циферблатами, стрелки слегка дрожали, мотор ровно и уверенно пел свою металлическую песню.

— Все в порядке — подумал он: напарник и друг находился рядом "Смотри теперь в оба!" — Крикнул он по радио Волошкину. — "Есть смотреть в оба" — ответил тот и его истребитель послушно в подтверждении помахал крыльями.

Галушкин уверенно пересек линию фронта. Внизу замелькали узкие полосы манчжурских полей и огородов, ровные квадратики селений, обнесенных глиняными стенами. Граница осталась позади. Высота 4000 м. Волошкин зорко следил за воздухом, помня, что он шит ведущего. Он был готов каждую минуту, каждую секунду отразить возможный удар хитрого и коварного врага. Однако, воздух был спокойным.

Галушкин внимательно вглядывался в сизую дымку горизонта, ожидал появления врага. Посматривая то в планшет, то на землю, он внимательно изучал проселочные дороги: все замеченное могло пригодиться. Справа узкой стальной змеей извивалась железная дорога, а рядом серело шоссе.

Скоро цель. Внизу небольшой населенный пункт. Улицы запружены народом с белыми флагами. На крышах, домах, деревьях, заборах — везде трепещут белые полотнища. Это население поселка еще до прихода готово встретить своих освободителей, доблестных воинов Красной Армии.

Впереди несколько деревень и поселков горит, видны большие языки огня огромные столбы белого дыма, поднимающегося в небо и медленно расстилающегося по сторонам. Это японцы, спешно, в панике оставляя свои укрепленные гарнизоны в деревнях, поджигают их, оставляя без крова доведенных до крайности бедняков —

манчжурцев и китайцев. До цели еще несколько населенных пунктов. Галушкин, встречая их, сразу же узнавал точно старых знакомых, так он знал наизусть свой первый боевой маршрут. Он все же часто заглядывал в карту и волнение его все возрастало с приближением цели. Больше всего его волновал вопрос: будут ли истребители противника над целью? Галушкин хорошо знал, что в бой вступать ему, как разведчику нельзя и невольнительно только в исключительных случаях, определенно сложившейся воздушной обстановке. Задание надо было выполнить: на земле его ждали друзья, ждали ценных сведений, пленку. — Выполним, во что бы то ни стало! — почти вслух подумал Галушкин и ласково взглянул чуть назад и в сторону на машину своего друга.

Пролетая над одним из поселков, Волошкин вдруг заметил впереди и вправо, немного выше, красные облачка зенитных разрывов. — "Вот они!" — мелькнула мысль. — "Зенитки" — передал он Галушкину и энергично развернулся вправо. Теперь уже слева и сзади появились разрывы. Волнение с новой силой охватило Галушкина. Мысли молнией пронеслись в голове: зенитка, ну что же, пусть зенитки, не все ли равно — война, есть война! Надо следить лучше за воздухом, могут сейчас выскочить истребители врага с кровавыми круглыми пятнами на боках. Пусть только попробуют! Но вдь драться нельзя: задание еще не выполнено. Надо выполнить его и в срок!

Быстрее вперед. Командование ведь ждет там. Начальник штаба, вероятно, стоит на КП и с нетерпением ждет пленку. А где разрывы? Ах, вот где! Теперь надо вправо!...

Вдруг самолет Галушкина вздрогнул и его водбросило вверх — разорвался близко снаряд. — "Неужели попали гады" — пронзила мысль и тотчас же — "Вперед, к цели!"

Галушкин выровнял самолет и осмотрелся. Все в порядке. Повреждений не было, Волошкин находился рядом. А Волошкин пронзительно взглядом посек тщательно ища расположение батареи зениток. Вот мелькнули длинные языки голубовато-желтого пламени и Волошкин первым пошел в атаку на батарею, маскирующуюся в густой зелени одного из садов. Длинная пулеметно-пушечная очередь слилась с треском разрывов и выстрелами орудий.

Галушкин, прикрывая своего ведомого, бросил самолет в пике. Глаз привычно прильнул к прицелу. — "Бей японцев!!" — не то себе, не то ведомому крикнул Галушкин и, когда цель на мгновение застыла у перекрестия прицела, накал гашетки. В эти короткие доли секунды, которые способен замечать летчик-истребитель, Галушкин заметил белне трассы своих пуль и снарядов и разбегавшуюся в панике прислугу орудий. Ручка на себя, и он снова вонзился в небо.

После трех атак батарея замолчала. Снова стали на курс. Пот катился с лица Галушкина — первый боевой пот — подумал он. Скоро цель. Бросив взгляд на карту, он представил, как лучше фотографировать цель, с какой стороны зайти, где солнце и что делать, если появятся вражеские истребители. Скоро показался и Синьшаньчжень. Ведомый Волошкин сразу же увидел угольные копи, выделявшиеся большим темным пятном. Сизая дымка стлалась над городом. Через несколько секунд видна стала узкокалейка, блестящая серебряной нитью, дымящий паровоз и длинная вереница вагонеток. Японцы спешно все побросали и заперлись в стенах города. Зашли со стороны солнца и с приглушенными моторами стали снижаться, выходя на курс фотографирования. Истребителей противника не было. Зенитки молчали. Видимо японцы не думали, что советские летчики могут прилететь так скоро. Съемку произвели удачно. Мигала лампочка на приборной доске, отсчитывая снимки. Улыбался Галушкин. Кончив съемку, Галушкин решил произвести разведку дорог, сходящихся веером к городу. На дорогах толпились колонны пехоты — подходящие резервы. Двигалась артиллерия и поднимаемая клубы пыли, ползли броневые чудовища — танки...

На аэродроме Башмак кипевшим напряженной боевой работой, откуда через ровные промежутки взлетали и садились истребители, механик спокойно поглядывал туда, откуда должен появиться Галушкин с боевого задания. Его! сержанта Гудкова томил нетерпенье прилета "Яков". Ведь он готовил машину своему командиру — лейтенанту Галушкину, уходящему в первый боевой полет, в первое боевое крещение. А как выдержит самолет свое боевое крещение? Все ли он, механик просмотрел, все ли в порядке, как мотор? Эти мысли будоражили Гудкова и он до боли в глазах всматривался в горизонт, но горизонт был чист...

Начальник штаба, высокий суровый блондин склонился над картой на наблюдательной вышке КП и тоже беспокойно поглядывал на часы.

Время у Галушкина вышло, но его пары не было видно. Он еще раз запросил время вылета разведчиков и опять склонился над картой. Только что прилетевшая и производившая посадку пара заруливала на стоянку. На старте заработали как то сразу два мотора — это очередная пара готовилась к вылету. К подруливающим на стоянку самолетам механики, летчики на ходу поправляя болтавшиеся сбоку планшеты, мотористы и вооруженники. Всем хотелось услышать первые слова, прилетевшего с боевого задания летчика. Он не успевал вылезти из самолета, как его окружали со всех сторон и перебивая друг друга осыпали вопросами: ну как, где японцы? Видел истребителей? Как мотор работал? Где наши? А как пулеметы, пушки стреляли? Далеко были? И т.д. И тут же проявлялась забота, теплота и уважение боевых товарищей. Летчику подносили зажженную папиросу, девушки подавали кружки с чаем, все суетились и каждый старался

сделать что-то хорошее для своего летчика, командира. Все радовались успешному выполнению задания, все были радостны, веселы, каждому хотелось петь и обязательно во весь голос. Только механик не смеялся, а с легкой улыбкой в знак доверия и уверенности лазил под самолетом и внимательно осматривал машину, прекрасную железную птицу.

А над аэродромом уже поднялось солнце, пели птицы и огромные яркие цветы под легким утренним ветром кивали, делая живым свой красочный ковер. Настроение было почти праздничное и казалось, что и воздух в это утро более чистый, чем обычно, и наполнен непонятным благоуханием. Долго все ждали этого дня, дня, дня начала освобождения от возможной агрессии коварного врага и, наконец этот день наступил.. Гудков с досады бросил только что закуренную папиросу, смачно сплюнул и опять стал всматриваться в горизонт. Вот он увидел две точки. Сначала они казались неподвижными. Затем стали стремительно расти и приближаться. Скоро можно было уже различить силуэты самолетов. Он узнал "Яки". Это они! Да, это были они. И Гудков со всех ног побежал по аэродрому к старту навстречу заходящему на посадку Галушкину. Через несколько минут Галушкин докладывал о выполнении первого боевого задания, а начальник штаба майор Кузьмичев крепко жал ему руку. Галушкин доставил командованию ценные сведения. Так началась боевая работа по разведке в тылу врага лейтенантов Галушкина и Волошкина.

10 сентября 1945 г.

с. Башмак.

Борис Арефьев.

Библиография

1. Даронина, К. 90 лет – пора в Интернет: Ну и ну! /К. Даронина // Российская газета. – 2010. - № 197. – 2 сентября. – С. 14.
2. Елфимова, Е. Веселые картинки Геннадия Галушкина: Ветеран войны освоил технику декупажа, после того как прочитал статью в «Волгоградской правде» / Е. Елфимова // Волгоградская правда - 2011. - № 115. - 25июня. - С.7.
3. Ковалдин, В. «Шевроле» Бекетовской марки. - Вечерний Волгоград. – 1985. - № 58. – 11 марта. – с. 2.
4. Кулик, И. Каждая машина оригинальна: Смотр-пробег / И. Кулик // Волгоградская правда. – 1977. - № 126. – 31 мая. – С.4.
5. Мужиченко, П. На дорогах – «Генита» /П. Мужиченко // Волгоградская правда. – 1970. - № 134. – 10 июня. – С. 4.
6. Ничто не забыто, никто не забыт / Фото Г.П. Галушкина, Волгоград.- IV отраслевой фотоконкурс «Советские связисты – герои пятилетки» // Вестник связи. – 1982. - № 3. – С.50.
7. Сарычева, А. Летчик, фотограф, изобретатель / А. Сарычева // Городские вести. – 2007. - № 12. – 13 декабря. – С.1, 6.
8. Силантьева, Е. Крылья / Е. Силантьева // Городские вести Кировский район. – 2010. - № 7. - 20 августа . – С. 7.
9. Ушаков, А. С ветерком на «Ветерке»/ А. Ушаков. – Вечерний Волгоград. – 1982. - № 108. - 11 мая. - С.4.
10. Шадчина, В. Царицын без Собора / В. Шадчина // Вечерний Волгоград. – 2007. - № 50. – 21 декабря. – С. 1, 9. – Исполин рухнул на моих глазах... Продолжение статьи под другим названием. – С.9.